

4. Аксаков С. Т., авт. инсц. — Карнаухова И., Браусевич Л.
5. Аленский цветочек.
6. Машикент — русский театр юного зрителя
7. реж. — Кожеников А.

21 АПР 1955

КОМСОМОЛЕЦ, УЗБЕКИСТАН

г. ТАШКЕНТ

ТЕАТР

„Аленький цветочек“

Кто у нас не любит чудесных русских сказок! Притягательная сила этих замечательных произведений народного творчества заключена в их необычайной поэтичности. Все лучшее, что присуще русскому народу, — его мужество, трудолюбие, верность, честность, безграничная доброта и неизменная справедливость — нашло яркое отражение в русских сказках. Герои их — непримиримые борцы за правду. Смелые, умные, находчивые, они всегда выходят победителями из единоборства с темными силами, преграждающими им путь к счастью.

Большое воспитательное значение сказок для нашей детворы. Блестящий сарказм, с которым описаны в них глупые, жадные и жестокие притеснители бедных и обездоленных, рождает у маленьких читателей презрение и ненависть к злу и несправедливости, а благодушные и самоотверженные поступки героев сказок неизменно находят в юных сердцах горячее сочувствие.

Вот почему с такой радостью встретили и взрослые, и юные зрители новый спектакль Ташкентского ТЮЗа — сказку „Аленький цветочек“.

Успех сказки С. Аксакова, инсценированной И. Карнауховым и Л. Браусевич, объясняется прежде всего тем, что в основу ее сюжета положены традиционные элементы народного творчества.

Режиссер спектакля Х. Кожеников сумел ярко отделить наиболее существенное в пьесе. Сказочность и фантастика использованы им как материал для наиболее полного раскрытия характеров героев пьесы. Об этом говорит, например, интересная сцена прихода Аленушки во дворец Чудища. Ей, жизнерадостной певичке, жертвующей своей свободой, чтобы спасти от гибели отца, ничто не страшно. Легко и просто идет она на подвиг. Но вот что молодой красавицы омрачает. «Слова русского не услышу», — с ужасом произносит она. И зритель верит, что это самое страшное для девушки, что родные русские леса ей неизмеримо дороже всех сокровищ Чудища.

Безусловно, запомнить эту сцену помогает и искренность игры молодой артистки

Н. Юргенс, исполняющей роль Аленушки. Эта роль — первая большая работа Н. Юргенс. И нужно сказать, что артистка нашла краски, которые помогли ей правдиво нарисовать пленительный облик замечательной русской девушки. Аленушка — Юргенс обаятельна, движения ее очень пластичны и мягки, и это придает образу поэтичность.

Интересно и даже своеобразно решен в спектакле образ Чудища. Чудище (арт. М. Щенников) довольно долго ведет беседы со своими гостями, не появляясь на сцене. И зритель, еще не зная хозяина дворца, уже чувствует к нему симпатию. Нежно и трепетно разговаривает Чудище с милой Аленушкой, так что новолонно желая, чтобы девушка ответила ему взаимной дружбой и любовью. Но первое появление Чудища повергает Аленушку в ужас. Маленькие зрители тоже огорчены его уродливой внешностью. Однако очень скоро и Аленушка, и зрители смирятся с этой бедой.

Торчащие клыки, красивые глаза, лохматая шерсть, которой покрыты лицо и туловище Чудища не мешали придать маске выражение доброты. Тем большое радости доставляет зрителям превращение Чудища в прекрасного молодца: душевная красота торжествует над уродливой внешностью.

Режиссер и артисты сумели доходчиво рассказать своим юным зрителям о том, что есть прекрасное в русских людях, о высочайшей человеческой морали простого народа, о присущей ему оптимизме. С этой целью режиссер часто пользуется яркими контрастами в описании образов, в оформлении сцен. Так, например, доброй, горячо любящей Аленушку няню противопоставляется в спектакле злая, ненавистная все светлое и прекрасное Баба-Яга.

Артистка О. Емельянова, исполняющая роль няни, сумела хорошо чередовать лучшие черты характера простой русской женщины, способной на любые жертвы во имя спасения и счастья близкого человека.

Совсем иной является перед зрителем Баба-Яга в исполнении молодой артистки Е. Мирошниковой. Первое же появление Бабы-Яги — Мирошниковой на сцене вызывает отвращение и ужас. Взлохмаченная,

сторбенная, угловатая, она мечется в темных зарослях дремучего заколдованного леса, призывая темные силы к жестокой борьбе с людьми, ищущими счастья. Артистка нашла много интересных деталей. Из-под нависших на лицо Бабы-Яги прядей волос блещат маленькие, злые и колючие глаза, разговаривает она скрипучим, крикливым голосом. Убедительно ведет артистка сцены, в которых является перед зрителями в облики няни. Несмотря на ее внешнее благообразие, зритель ни на минуту не забывает, что это злая колдунья, затаившая глубокую ненависть к прекрасной Аленушке и ее друзьям. Вот она стоит, просто, по-крестьянски сложив руки, скромно опустив глаза, а через минуту, оставшись наедине с собой, вскакивает свои злые, бегущие глазки и как бы ищет ими свою жертву.

Яркое воплощение нашли в спектакле традиционные образы народных сказок — злые сестры. Артистки Е. Кинцлер и А. Натальченко, исполняющие роли сестер Фисы и Капы, прибегают к нескольким гротесковым приемам, но это только помогает ярче передать дурные качества этих женщин.

Верному звучанию спектакля помогает хорошее его оформление, и особенно световые эффекты. Так, страшное царство Бабы-Яги представлено темными, мрачными тонами, мерцающий зеленый свет как бы подчеркивает жестокость и вероломство обитателей этого царства.

Оптимистическое, решение сцен, в которых участвуют добрые персонажи сказок, рождает уверенность зрителя в непременно побеле светлых сил над темными, добра над злом. Эта направленность спектакля, пожалуй, наиболее ценное его качество. О впечатлениях, от спектакля можно сказать словами М. Горького: «Чувствуешь уверенность, что есть кто-то чужой богам, царям, чертям, попом, кто-то очень умный и смелый». Безусловно, великий писатель имел в виду простой русский народ, преодолевающий все преграды на пути к справедливости и счастью.

М. ГНЕЗДОВСКАЯ.